

УДК 101.1:316

О СПЕЦИФИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

К. А. Алпатова

Липецкий государственный технический университет

Поступила в редакцию 30 октября 2009 г.

Аннотация: автор статьи определяет специфику процесса социализации с социально-философской позиции. В связи с тем, что большинство исследований феномена социализации идет в рамках частных теорий, назрела необходимость целостного философского исследования этого процесса. Автор делает акцент на том, что в реальности социализация является сложным динамическим процессом, который представляет единое движение двух противоречивых, но тесно связанных сторон — социализации и индивидуализации, и приходит к выводу, что и предпосылкой, и результатом социализации выступает индивидуальность.

Ключевые слова: социализация, индивидуализация, инкультурация, индивидуальность, социальная жизнь, самоидентификация.

Abstract: author of article defines specifics of the process to socializations with social-philosophical position. Whereas, majority of the studies of the phenomenon to socializations goes within the framework of quotient theory we need holistic philosophical study of this process. The author does the accent on that in realities socialization shows itself complex dynamic process, which presents united motion two inconsistent, but closely bound sides — a socializations and personalizations, and comes to conclusion, as premises, and result to socializations emerges individual.

Key words: socialization, personalization, enculturation, individual, social life, self-identification.

Процесс социализации рассматривается в ряде гуманитарных наук. Различные аспекты социализации изучаются психологией (механизмы деятельности и освоение нового опыта, в том числе на разных стадиях жизненного цикла), социальной психологией (социализирующие функции непосредственного окружения и межличностных отношений), социологией (соотношение процессов и институтов социализации в макросистеме), историей и этнографией (сравнительно-историческое изучение социализации в разных обществах и культурах) и педагогикой (воспитание).

Следует отметить, что большинство исследований феномена социализации идет в рамках частных теорий, в связи с решением узких задач, стоящих перед тем или иным направлением социологии, психологии и педагогики. Назрела необходимость целостного социально-философского исследования данного процесса, используя достижения кон-

кретных наук, с целью более широкого охвата и выявления содержания и форм.

Понятие «социализация» является категорией, которая работает не только в рамках социологических теорий, но и обретает соответствующий статус в системе социально-философского знания, и рассмотрение процесса социализации в социально-философском контексте важно для обществознания в целом.

При рассмотрении процесса социализации с точки зрения социальной философии необходимо выявить социализацию как социальный тип деятельности, который носит всеобщий характер или становится всеобщим. Необходимо рассмотреть, как он существовал ранее и каким образом воздействовал на человека, имело ли это вообще место, и если да, то в каких формах деятельности, с применением каких ресурсов и методов и т.д. Для отечественной социальной философии давно очевидно — и это по праву отмечено З. С. Серафимовой, — что «теория деятельности как общая теория социально-исторического процесса содержит принципиальное решение проблемы социализации. Она раскрывает принципиальный механизм социального производства человека не как человека вообще, а в специфической общественно-исторической определенности структур его деятельности [1, с. 66].

Для социальной философии процесс социализации личности является центральной проблемой взаимоотношения человека и общества, их взаимодействия, взаимовлияния. Социальная философия исходит из понимания общества как единого образования и соотносит разные социальные феномены с обществом как целостной системой, выявляя их генезис, сущность, формы и функции. Социально-философский аспект исследования социализации предполагает его соотнесение с социальным целым, выяснение его сущности, форм и функций, отвлечение от случайного, единичного, выделение необходимых связей и зависимостей. Социализация личности предполагает, что объектом исследования становится не одно или несколько, а весь комплекс общественно значимых качеств человека в их тесном единстве и взаимодействии. Они охватывают всю совокупность черт сознания и поведения: знания, убежденность, трудолюбие, культуру, воспитанность, стремление жить по законам красоты и т.д.

Важное значение имеет преодоление стереотипов, атавизмов в сознании и поведении людей. Социализация неотделима от социальной жизни, которую можно представить как процесс целенаправленного сохранения, воспроизводства и развития индивидов и общностей. Социальная жизнь индивидов, групп и общностей протекает в рамках конкретного общества, которое, с одной стороны, создает возможности для их взаимодействия, с другой — ставит ему ограничения [2, с. 31]. В этом аспекте социализация выступает как фундаментальный атрибут социального бытия и таким образом выступает ключевым элементом социально-философской теории. Задача социализации в рамках социальной жизни заключается в том, чтобы наполнить общественным, социальным содержанием все взаимодействия, связи, отношения и обще-

ние, т.е. доминирующими становятся социальные потребности, социальные интересы, социальные мотивы.

Особый интерес в контексте социальной жизни представляет структура субъекта социализации. Социализация реализуется во взаимодействии «Я—Другого». Причем следует особо подчеркнуть, что в качестве «Я» могут выступать как отдельный человек, так и коллектив (симфоническая личность), нация, народность, корпорация, т.е. общество в целом. В свою очередь, общество в целом, коллектив, нация и отдельная личность могут выступать в качестве «Другого».

Субъект социализации осуществляет свою активность деятельностно, и только при условии того, что он является активно действующим субъектом, он может воспользоваться достоянием культуры. Активность субъекта, наполненная культурой, будет культурной, или социализированной, т.е. очеловеченной, деятельностью. Чем на более высоком уровне использовано достижений общечеловеческого опыта, т.е. культуры, в конкретной деятельности, чем больше деятельность культурна, социализирована, тем больший уровень социализированности, т.е. «очеловеченности», является собой субъект. В этом случае социализация субъекта уже не является простым уподоблением окружающим людям, растворением в толпе, что имеет место при социальной адаптации, и будет представлять собой процесс интериоризации или освоения субъектом всего социального, приобщение его к социальному, т.е. к тому, что выработано и создано деятельным человечеством во всем процессе его исторического развития. С усложнением видов деятельности и разделением труда в истории общества происходит дифференциация форм и типов социализации. Содержательная сторона социализации раскрывается во всех аспектах культуры — нравственных, религиозных, эстетических, философских и т.д.

Необходимо отметить, что процесс социализации — это не только формирование «Я», но и всегда двухсторонний, диалектический процесс одновременного формирования «Я» и «Другого». «Социализация — это взаимный процесс, в том смысле, что не только социализируемый, но и социализирующие испытывают его воздействие ...» [3, с. 78—79]. Общество социализируется благодаря тому, что наличествуют и взаимодействуют отдельные индивиды, а индивид приобретает социальные характеристики и функции благодаря наличию общества. Более того, человек не пассивно воспроизводит то, что диктует ему общество. Он обладает возможностью проявить свою творческую силу и воздействовать на окружающие его явления.

По степени направленности и широте охвата объекта социализация делится на индивидуальную и тотальную. Индивидуальная социализация направлена на индивида и формирует самоидентификацию «Я» с «Другими» или с конкретным сообществом. Тотальная социализация охватывает все определенное сообщество, формируя самоидентификацию «Мы», которая является тотальной. Она важна для гражданской и политической социализации, так как на этом воспитывается патриотизм, обеспечивается расцвет общества и государства в целом, выигрываются войны и исторические акции.

Анализируя структуру социализации, можно отметить, что большинство исследователей при рассмотрении социализации исходят из понимания ее пассивной сущности, присвоения социальных норм, ценностей, образцов и т.п. В реальности социализация является сложнейшим динамическим процессом, который представляет единое движение двух противоречивых, но тесно связанных сторон — социализации и индивидуализации, содержание которого определяется, с одной стороны, освоением социокультурного уровня, а с другой — отношением ко всему этому самого индивида, раскрытием возможностей, актуализацией его «Я». В связи с этим интересно отметить значимость «критической теории социализации» Ю. Хабермаса. «В рамках этой теории процесс социализации охватывает не всего человека, а только «часть» его личности, которая представляет общественную сущность индивида, его социальный характер, обеспечивающий ему функционирование в обществе. Другая же его «часть» дает ему возможность «держаться на некоторой дистанции» по отношению к господствующей в обществе системе ролей, норм, ценностей, т.е. позволяет критически относиться к элементам социальной среды, мешающим человеку самоутвердиться» [4, с. 140]. Говоря об образце социализации, Ю. Хабермас высказывает сомнения в том, что состоятельность распространенного (и в теории, и на практике) взгляда на социализацию как на процесс освоения социальных ролей не претерпит изменений в новых исторических условиях. По его мнению, этот взгляд на деле совершенно не обеспечивает личностное становление, субъективную самоидентификацию и самоопределение человека как социализированной личности. Таким показателем социализированности, считает Ю. Хабермас, становится развитие способности к построению и реализации собственного жизненного проекта [5, с. 87].

Развитие этических категорий позволяет проследить социальные истоки процесса индивидуализации и его зависимость от усложнения форм социального контроля.

Л. П. Станкевич полагает, что истинная социализация всегда есть процесс становления и достижения индивидуализации, будь то индивидуализация личности, группы, коллектива или любого другого объединения людей. Именно по наличию множества индивидуальностей в обществе мы, считает Л. П. Станкевич, можем судить о том, что процесс социализации идет в нужном направлении. Только в соотношении с индивидуализацией можно прийти к более или менее адекватному пониманию сущности и содержания процесса социализации. Чем больше в обществе наличествует индивидуальностей, тем оно богаче, тем больше способно к различным творческим проявлениям, жизнеспособнее и тем больше оно социализировано [6, с. 101]. Социализация и порождаемая ею индивидуализация личности — суть составляющие процесса развития личности, которые невозможны друг без друга; социализация личности всегда индивидуальна. Индивидуализация представляет собой определенное обособление личности, активную самодетерминацию, формирование собственного внутреннего мира, следствие

начальных этапов социализирующего влияния общества и необходимое условие дальнейшей и последующей социализации и саморазвития.

В рамках концепции Б. Г. Ананьева социализация рассматривается как двунаправленный процесс, означающий становление человека как личности и как субъекта деятельности. Конечной целью подобной социализации является формирование индивидуальности. При этом под индивидуализацией понимается процесс развития конкретной личности.

Л. С. Выготский отмечал существенную роль внутренней активности индивида в процессе его социализации. Каждый человек индивидуально и своеобразно переосмысливает и перерабатывает социальную действительность. Главным трактатом детского развития, по Л. С. Выготскому, является не только постепенная индивидуализация, возникающая на основе внутренней социальности ребенка, но и индивидуализация как рост самостоятельности, усиление роли внутренней активности личности на основе формирования и развития ценностных ориентаций, а не как ослабление связи с обществом.

При рассмотрении проблемы развития личности соотношение социализации и индивидуализации человека вызывает много споров. Суть данных споров заключается в том, что одни утверждают, что социализация мешает раскрытию творческих возможностей человека, другие же полагают, что индивидуализация личности — это негативная черта, которая должна быть компенсирована процессом социализации. Как отмечает А. А. Реан, социализацию не следует рассматривать как процесс, ведущий к нивелированию личности, индивидуальности человека, и как антипод индивидуализации. Скорее, наоборот, в процессе социализации и социальной адаптации человек обретает свою индивидуальность чаще всего сложным и противоречивым образом. Социальный опыт, лежащий в основе процесса социализации, не только усваивается, но и активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности: «... социальное целое до некоторой степени зависит от каждого индивида, потому что каждый привносит в общую жизнь нечто неповторимое свое, чего не может сделать никто другой. ... И именно индивидуальность каждого, его функциональное отличие от остальных придают ему особую значимость» [7, с. 33]. Таким образом, индивидуальность выступает и предпосылкой, и результатом социализации.

Современная динамика человеческой субъективности находит все большее выражение в процессе индивидуализации, объективной основой которой выступает возрастающая подвижность социальной структуры, которая дестабилизирует психологические связи индивида с группами различного уровня. Не менее важную роль играет и ее основа — прогрессирующее вытеснение групповых источников информации надгрупповыми, массовыми. В итоге происходит размывание традиционной модели группового человека, получающего свои мотивы и знания, нравственные нормы и мировоззренческие установки из некогда относительно устойчивых групповых культур. Индивидуализация порождает рост автономии индивида, предоставляя ему необходимость самостоятельного выбора ценностей, ориентирующих его сознание и

поведение. Последствия индивидуализации двойственны. В современном обществе заметны такие тревожные явления, как десоциализация, увеличение индивидуализма, уход человека в замкнутый мир адаптационных, потребительских и гедонистических ориентаций. Из внутреннего мира индивида вытесняются социальные нормы и интересы, которые теперь выступают в совокупности внешних условий, к которым необходимо приспособиться.

Для проявления индивидуальности создают простор современные сдвиги в отношениях между индивидом и социумом. Эти отношения развиваются в направлении большей эластичности, многосторонности и значительно меньшей, нежели прежде, жесткости социальных связей человека. Эти сдвиги сопровождаются качественно новым типом автономии индивида, исторического процесса индивидуализации. Зачастую во многих случаях автономия проявляется негативно — как растущее одиночество, социальная дезорганизация человека, которая, в свою очередь, расширяет возможность манипуляции человеческим сознанием и поведением. Автономия также может вести и к реальному возвышению человеческой индивидуальности — способности вносить творческий, уникальный вклад в социальную жизнь. Противоречивые тенденции накладывают отпечаток на развитие потребностей и мотивов современного человека, которые сегодня, освобождаясь от жестких групповых стандартов, становятся все более многообразными.

Новый тип индивидуальности характеризуется стремлением человека к самостоятельному определению своих жизненных позиций, ориентацией на свободный интеллектуальный поиск, внутренним плюрализмом, т.е. открытостью и интересом к многообразию идей, знаний, культурных ценностей, носителями которых является общество. Новому типу индивидуальности соответствует и новая социальность — многообразие запросов и интересов личности зависит не от навязанной, групповой принадлежности, а от свободного, самостоятельного построения ими своих социально-психологических (идейных, культурных, общественно-политических) связей и отношений.

По мысли Ю. Хабермаса, социализация становится завершением «жизненно-исторической индивидуализации». Процесс рождения, превращающий человеческий организм «в личность в полном смысле этого слова», становится обрядом инициации, в котором общество принимает новорожденного в «интеракционную взаимосвязь интересубъективно разделяемого жизненного мира» [8, с. 46]. Автор убежден, что развивающееся в материнской утробе существо, обладающее генетической индивидуальностью, ни в коей мере не является личностью. В качестве индивида, да и в качестве личности, это природное существо формируется «лишь в публичности языкового сообщества» [8, с. 47]. Таким образом, процесс социализации неотделим от коммуникации, которая невозможна без языкового взаимодействия.

Все механизмы социализации так или иначе охватывают все аспекты культуры. Одновременно с социализацией протекает еще один процесс — инкультурация. Если социализация — это усвоение социального

опыта, то инкультурация — это процесс освоения индивидом общечеловеческой культуры и исторически сложившихся способов действий, в которых ассимилированы духовные и материальные продукты деятельности человека в различных эпохах. Следует подчеркнуть, что между данными понятиями нет тождества. Часто можно наблюдать отставание одного процесса от другого. Так, успешное усвоение человеком общечеловеческой культуры не означает наличие у него достаточного социального опыта, и наоборот, успешная социализация не всегда свидетельствует о достаточном уровне инкультурации.

Возникновение социализаторской деятельности можно рассматривать как появление политических партий, так как это можно обозначить как чистый вид социализаторской деятельности, который имеет своей целью сделать человека не только работником, но и подлинно человеком, который осознает свое место в мире, понимает, чем оно обусловлено и чем диктуется, что необходимо сделать для того, чтобы иметь достойную жизнь. Социализация начинается с ценностного уровня и главное — с ответственности, а наверху — ценности порядка и безопасности, которые обеспечивает власть. Быть социализированным — это значит быть сознательным и ответственным за все происходящее в этом мире, в бытии в целом.

Истинный процесс социализации возможен в условиях свободного взаимодействия людей в свободном обществе. Для Р. Рорти контекстом, в рамках которого могут быть осуществлены фундаментальные требования свободы и релятивизма, является либеральное общество, которое не признает каких-либо единых свойств человеческой природы, кроме одного: способность в равной мере чувствовать боль.

Анализ показывает, что, как ни странно, в авторитарных обществах гораздо быстрее и эффективнее происходит формирование стержня, на который нанизываются другие требуемые обществу характеристики. В этом контексте следует обратиться к Гегелю, который утверждал, что истинное государство, т.е. разумная общественная воля, это по идее человеческая свобода, т.е. воля, развившаяся и покинувшая пределы произвола. Но при неразвитой демократии все превращается в охлократию, потому что теряются критерии, человека начинают оценивать по его частным проявлениям. А авторитарные режимы как раз олицетворяют единую волю, гораздо быстрее и эффективнее подводя всех под «единый знаменатель», т.е. осуществляя тотальную социальную адаптацию. Это тем более возможно, поскольку при этом на одном направлении сосредотачиваются мощные ресурсы и системные средства — от идеологии до армии и тюрем. Однако в случае авторитаризма индивид вряд ли действительно будет социализированным, так как ущемлена его свобода.

По нашему мнению, только демократические законы обеспечивают подлинную человеческую свободу. При этом под демократией мы понимаем не способ жизни, а орудие, с помощью которого этот способ выбирается. Следует отметить, что если государство достаточно свободно, но при этом большинство граждан верит в определенные идеи, то

это хорошо объединяет, позволяет концентрировать общую волю для достижения социально важных целей. Общество гораздо лучше «чувствует» себя, если все основные силы и группы находятся в состоянии разумного компромисса, понимают необходимость договора, считают, что общественный мир и порядок превыше интересов любого из них.

Анализируя ситуацию в нашей стране, отметим, что нормальная правовая социализация имеет важное значение при построении демократического общества. Проблема социализации соприкасается с проблемами формирования законопослушной личности, которая была бы не только наделена правами, но и умела бы ими грамотно пользоваться.

Исследуя проблему социализации, Д. И. Фельдштейн главным критерием социализированности личности считает степень ее независимости, уверенности, раскрепощенности, инициативности, незакомплексованности, что и обеспечивает реальное социокультурное воспроизводство человека и общества [9, с. 5—11].

Литература

1. *Серафимова З. С.* Проблемы социализации юношества в условиях НТП : дис. ... канд. филос. наук / З. С. Серафимова. — М., 1990.
2. *Фетисов В. Я.* Социальная жизнь как предмет исследования социологии / В. Я. Фетисов // Социологические исследования. — 2007. — № 6.
3. *Личностно-ориентированная социология* : пер. с англ. — М., 2004.
4. *Ковалёва А. И.* Социализация / А. И. Ковалёва // Знание. Понимание. Умение. — 2004. — № 1.
5. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. — М., 1995.
6. *Станкевич Л. П.* Социализация и социальная трансформация / Л. П. Станкевич // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе : сб. статей и тез. докл. VII Междунар. конф. Май 2009. — Липецк : ЛГТУ, 2009.
7. *Кули Ч. Х.* Человеческая природа и социальный порядок : пер. с англ. / Ч. Х. Кули. — М., 2000.
8. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике / Ю. Хабермас. — М., 2002.
9. *Фельдштейн Д. И.* Социализация и индивидуализация — содержание социального взросления и социально-психологической реализации детства / Д. И. Фельдштейн // Мир психологии. — 1998. — № 1.

Липецкий государственный технический университет

Алпатова К. А., аспирант кафедры философии

E-mail: k.alpatova@mail.ru

Тел.: (4742) 74-92-85,

8-910-353-08-91

*Lipetsk State Technical University
Alpatova K. A., Postgraduate Student
of the Philosophy Department*

E-mail: k.alpatova@mail.ru

Tel.: (4742) 74-92-85,

8-910-353-08-91